

Научная статья

УДК 94:929(571.1)''18/19''

doi: 10.17223/19988613/80/5

Два сибирских периода в жизни бывшего обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова

Николай Семёнович Ларьков

Томский государственный университет, Томск, Россия, larkov@mail.tsu.ru

Аннотация. На основе документов архива Управления Федеральной службы безопасности России по Томской области и периодической печати освещаются малоизвестные сибирские страницы жизни В.Н. Львова – бывшего обер-прокурора Святейшего Синода в составе Временного правительства России. Первый период пребывания в Сибири (осень 1918 – декабрь 1919 г.) был связан с его эвакуацией из Поволжья. Второй период (1927–1930) обусловлен арестом органами ОГПУ и последовавшей ссылкой из Москвы в Томск, где в феврале 1930 г. он вновь был арестован, обвинен в «контрреволюционной деятельности» в составе «антисоветской группы» и скончался 20 сентября 1930 г. в больнице изолятора специального назначения.

Ключевые слова: В.Н. Львов, Томск, Гражданская война, политические репрессии, Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ)

Для цитирования: Ларьков Н.С. Два сибирских периода в жизни бывшего обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 46–55. doi: 10.17223/19988613/80/5

Original article

Two Siberian periods in the life of the former Chief Procurator of the Most Holy Synod V.N. Lvov

Nikolay S. Larkov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, larkov@mail.tsu.ru

Abstract. The author focuses on the little-known Siberian period in the life of Vladimir N. Lvov (1872 – 1930) – the former member of the III and IV State Dumas of Russia, the Chief Procurator of the Most Holy Synod (March – July 1917). The article is mostly based on the records of the archive of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation in Tomsk region and the materials of newspapers, published during the Russian Civil War. V.N. Lvov left revolutionary Petrograd and ran to the Volga region from where he was later evacuated because of the war. Like other refugees, the Lvov family headed to the East and temporarily settled in Tomsk. There began the first period of V.N. Lvov's life in Siberia (autumn 1918 – December 1919). The author refers to the facts from his interviews and public speeches in Tomsk, and those published in Omsk brochures where Lvov reminisced on the events that happened in Petrograd in 1917. The defeat of the White Army forced Lvov to leave Tomsk and move abroad. In Paris he joined the immigrant movement, that advocated the acknowledgement of the Soviet government in Russia. In 1922 he returned to the Soviet republic and joined the Renovationists movement that was used by the Bolsheviks to destroy the Russian Orthodox Church. The second Siberian period in the life of V.N. Lvov (1927–1930) began when he was arrested by the Joint State Political Department in Moscow and sent to Tomsk into the three-year exile. There, he taught foreign languages, but he lost his job in 1929 and dragged on a miserable existence. In February 1930, he was arrested by the Joint State Political Department (OGPU) of the Tomsk Region and accused of the counter-revolutionary actions within “an anti-Soviet group”. He was under arrest for seven months waiting for the sentence. After the Plenipotentiary Office of the Joint State Political Department in the Western-Siberian Kraihad found out that Tomsk chekists (secret service agents) falsified political cases, some of them (including the case of V.N. Lvov) were reopened. All of the accused were acquitted by the resolution of the Plenipotentiary Office of OGPU in the Western-Siberian Krai and set free. But a few days earlier, on September 20, 1930, V.N. Lvov died in the hospital ward of the Special purpose detention center in Tomsk. He was buried on the Voznesensky cemetery that was destroyed later. All in all, Lvov had to spend five years in Siberia. But he was not engaged in any kind of political or social activity when he was there as a refugee during the Russian Civil War or in his administrative exile under the Soviet rule.

Keywords: V.N. Lvov, Tomsk, Civil War, political repressions, Joint State Political Department, OGPU

For citation: Larkov, N.S. (2022) Two Siberian periods in the life of the former Chief Procurator of the Most Holy Synod V.N. Lvov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 46–55. doi: 10.17223/19988613/80/5

Томская губерния в условиях царского самодержавия на протяжении многих десятилетий была местом политической ссылки. Почти сразу же после прихода к власти большевиков ссылка возобновилась, и уже с 1923 г. Томск превратился в перевалочный пункт для административно-ссылных. К началу 1930 г. общее число политссылных в ее северном Нарымском крае составляло 300 человек. Многие отбывали ссылку непосредственно в Томске, в том числе искусствовед С.Н. Дурылин, троцкисты К. Радек, П.Н. Тарасов [1. С. 257]. В 1927 г. ряды ссылных Томска пополнил Владимир Николаевич Львов – бывший член Государственной думы России III и IV созывов, в марте–июле 1917 г. входивший в состав Временного правительства в качестве обер-прокурора Святейшего Синода. Здесь же в 1930 г. закончился и его жизненный путь.

Литература о жизни и деятельности этого известного в свое время российского политика ограничивается главным образом сравнительно небольшими биографическими публикациями [2; 3. С. 150–159] и статьями в энциклопедиях и справочниках. К настоящему времени наиболее обстоятельно исследована, пожалуй, лишь деятельность В.Н. Львова в качестве главы Святейшего Синода [4. С. 199–236, 387–433; 5]. По-прежнему практически не изученным остается сибирский период биографии Владимира Николаевича. «О его жизни в Томске сведений нет» [3. С. 158], – констатировали А.П. Львова и И.А. Бочкарёва – наиболее компетентные биографы старинного рода Львовых, оставившего заметный след в российской истории. В результате в некоторых публикациях до сих пор встречается ошибочная дата его смерти – 1934 год [6. С. 44].

Между тем еще в начале 1990-х гг. были обнародованы некоторые обстоятельства последних лет жизни и смерти В.Н. Львова благодаря открывшемуся тогда доступу к его архивному делу в Управлении Федеральной службы контрразведки (в настоящее время Управление Федеральной службы безопасности) России по Томской области. Результатом стала газетная публикация под рубрикой «Тайны томской “Лубянки”» [7. С. 14]. Позднее, после создания в Томске мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД», Владимиру Николаевичу была отведена одна из страниц «Мартиролога» на сайте музея, где размещено в том числе несколько документов из этого архивного дела [8]. В настоящей статье на основе документов архива Управления ФСБ России по Томской области, материалов периодической печати, а также некоторых других источников расширено представление о пребывании В.Н. Львова в Томске.

На территории Сибири Владимир Николаевич впервые оказался еще во время Гражданской войны. Предшествовали этому революционные события 1917 – начала 1918 г. Проработав в течение почти пяти месяцев в составе Временного правительства, в новый его состав,

сформированный в конце июля 1917 г., В.Н. Львов не был включен, однако некоторое время еще продолжал заниматься политикой. В августе 1917 г. он сыграл неоднозначно оцениваемую историками роль в событиях, связанных с выступлением генерала Л.Г. Корнилова в Петрограде, после чего был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, но затем переведен под домашний арест.

После прихода к власти большевиков бывший обер-прокурор бежал из-под ареста. Изменив внешность (сбрив бороду и усы), по поддельному паспорту он вместе с семьей перебрался сначала в Бугурусланский уезд, а летом 1918 г. – в Самару [3. С. 154], где тогда установилась антибольшевистская власть Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧа), которая распространялась на территорию Среднего Поволжья, Прикамья и Южного Урала. Во время пребывания в столице КОМУЧа в августе 1918 г. В.Н. Львов публиковался в местной газете «Волжский день» [4. С. 70].

В начале осени 1918 г. войска КОМУЧа потерпели ряд поражений от Красной Армии и были вынуждены оставить значительную часть занятой ими территории. Вместе с отступавшими войсками на восток хлынул поток беженцев. В сентябре 1918 г. по рекомендации французского консула В.Н. Львов вместе с женой, четырьмя сыновьями и дочерью выехал в Сибирь в отдельном вагоне, предоставленном Комитетом членов Учредительного собрания, с намерением в дальнейшем эмигрировать в Америку. Однако эвакуация Поволжья, по справедливому замечанию исследователя В.М. Рыноква, «происходила крайне неорганизованно» [9. С. 103]. Продвижение по железной дороге было медленным. Вдобавок супруга В.Н. Львова Мария Алексеевна заболела тифом. В результате семье пришлось сделать вынужденную остановку в Томске [3. С. 155].

Из общего потока в 100 тыс. беженцев, устремившихся осенью 1918 г. в Сибирь, около 20 тыс. должно было принять Томское губернское земство [9. С. 104]. Наблюдавшийся к тому времени в городе дефицит жилья обострился еще сильнее. По свидетельству местной газеты, «многие беженцы поселились по постоянным дворам, среди грязи и других невыносимых для интеллигентного человека условий. Счастливее те, кому удалось временно устроиться после долгих просьб у местных жителей» (цит. по: [10. С. 90]). В этой ситуации семье Львовых относительно повезло. За «неимением свободных помещений» руководство Томской городской управы разместило ее на положении беженцев в своем подвальном помещении [11]. Сыновья стали учиться в местном Алексеевском реальном училище.

В Томске В.Н. Львов оказался не позднее ноября 1918 г., о чем свидетельствует его упоминание о встре-

че здесь с епископом Уфимским Андреем (в миру князем Ухтомским) [11], который приезжал на Сибирский поместный церковный собор (Сибирское соборное церковное совещание), состоявшийся здесь с 14 ноября по 3 декабря 1918 г. [12]. В.Н. Львов был хорошо знаком с этим епископом, входившим в 1917 г. в состав Святейшего Синода.

Следы пребывания В.Н. Львова в Томске сохранила местная пресса, с представителями которой он встречался 29 января 1919 г. Информация об этой встрече появилась в эсеровском издании «Голос Сибири» [13] и в «Народной газете» – органе Томской губернской земской управы. Наиболее содержательный отчет о состоявшейся беседе представил сотрудник «Народной газеты» В. Сомов. Журналистов прежде всего интересовало мнение Владимира Николаевича об устройстве церковной жизни на освобожденной от большевиков территории. Одним из первых был задан вопрос о том, как бывший обер-прокурор Святейшего Синода оценивает создание министерства исповеданий в составе Совета министров Временного Российского (колчаковского) правительства и каковы должны быть его задачи. «Задач у этого министерства, – полагал В.Н. Львов, – нет и не может быть никаких... Поэтому Омскому министру исповеданий делать будет совершенно нечего, и создавать такое министерство не было никаких оснований», – тем более, что сфера его влияния распространялась на небольшую территорию. Учреждение министерства исповеданий, по мнению В.Н. Львова, являлось «напрасной тратой денег», а «должность министра исповеданий – синекура, предоставленная профессору Прокошеву». Его обязанности мог бы исполнять министр внутренних дел, по крайней мере «временно, до освобождения России». Скептически В.Н. Львов отнесся и к созданию министерства иностранных дел в условиях, когда Омское правительство «еще не признано за границей». Обязанности этого министерства, по мнению Владимира Николаевича, мог бы исполнять сам председатель Совета министров П.В. Вологодский. Попутно В.Н. Львов заметил, что все эти вопросы он ранее уже обсуждал с епископом Уфимским Андреем [11].

Спустя месяц в «Народной газете» в разделе «Хроника» появилось сообщение о том, что в субботу, 8 марта, в зале общественного собрания бывший обер-прокурор Синода В.Н. Львов прочитает свою поэму «Грех». Поскольку текст самой поэмы обнаружить не удалось, обратимся к упомянутой газетной хронике, где сообщалось, что поэма написана в стихах, содержит 7 глав, и что автор приступил к ее написанию, будучи еще молодым человеком, в 1892 г., и закончил лишь в 1906 г. (напомним, В.Н. Львов родился в 1872 г. в дворянской семье торжокского помещика Николая Александровича Львова, окончил историко-филологический факультет Московского университета). Далее излагалось краткое содержание поэмы: «Молодой богатый помещик, получивший высшее образование, забыв высокие заветы, о которых он слышал в высшей школе, под влиянием животной страсти силой отнимает у крестьянина молодую жену и не беспокоится о том, что под влиянием горя крестьянин умирает. Мысль

поэмы: сильный всегда будет обижать слабого». После чтения поэмы предполагалось ее публичное обсуждение [14. 27 фев.].

Представление поэмы состоялось «при большом стечении публики», о чем сообщал посетивший этот «литературный субботник» автор публикации в еще одной томской газете «Сегодня», скрывшийся под псевдонимом «Г-ес». Он так описывал свои впечатления от увиденного и услышанного: «Уже в коридоре Общественного собрания я заметил нового для Томска человека, высокого, статного, даже выделяющегося... Это и есть Львов, обривший бороду...». «Высокий, сохранившийся мужчина..., красив безусловно», в своем вступительном слове «не забывший упомянуть, что он был министром, говорит, что поэме – 15 лет, что это плод его юношеских трудов, последних лет студенчества». О поэтическом мастерстве автора Г-ес отозвался нелестно: «Льется глава за главою, следуют рифмы, такие рифмы, что знаешь 3 или 4 из них вперёд». Однако публика, похоже, отнеслась к автору и его выступлению благосклонно: «Чтение кончается... Автор читает мораль. Раздаются аплодисменты» [15. 11 марта].

Через неделю в «Народной газете» появилось новое объявление. На этот раз В.Н. Львов решил обратиться к историко-политической проблематике: «В понедельник на 4-й неделе поста (24 марта по православному календарю на 1919 г. – *Н.Л.*) быв. прокурор Синода В.Н. Львов сделает в Общественном собрании в открытом заседании доклад на тему “История думского блока, революции и история Временного правительства”» [14. 15 марта]. В источниках не удалось обнаружить информацию о том, состоялось ли это выступление и было ли оно успешным.

Какой-либо иной общественно-политической деятельностью во время своего пребывания в Томске В.Н. Львов, судя по всему, не занимался. Вскоре после своих мартовских выступлений, оставив в Томске семью, он выехал в Омск, где располагались ставка Верховного правителя А.В. Колчака и Временное Российское правительство. Одним из документальных свидетельств пребывания В.Н. Львова в Омске может служить изданная им в столице Белой Сибири небольшая брошюра – воспоминания о его участии в событиях 1917 г. [16]

По свидетельству авторов книги «Из рода Львовых», семья Владимира Николаевича оказалась в Сибири без средств к существованию, поскольку при подготовке к отъезду все ценные вещи и семейные реликвии были закопаны в имении. Спасением стала иконка Божьей Матери, которую Мария Алексеевна захватила с собой и, вынимая из ее оклада бриллианты, меняла их на продукты. Она также стала давать уроки английского языка, не приносившие, впрочем, заметного дохода, а после организации весной 1919 г. Томского отдела американского Красного Креста вместе с 16-летней дочерью Машей поступила на службу в эту организацию [3. С. 155]. Публичные выступления самого главы семейства в Томске, равно как и его отъезд в Омск, тоже были связаны, вероятно, с необходимостью пополнения семейного бюджета.

Между тем летом и осенью 1919 г. колчаковские войска, теснимые Красной Армией и сибирскими партизанами, откатывались все дальше на восток. В.Н. Львову пришлось покинуть столицу белой Сибири, оставленную 14 ноября колчаковцами, и вернуться к своей семье. В Томске в это время размещался штаб 1-й Сибирской армии во главе с ее командующим генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым, пытавшимся организовать оборону на территории средней Сибири и остановить продвижение красноармейских войск. Однако деморализованные части белой армии уже не способны были к серьезному сопротивлению. Из Томска началась массовая эвакуация. Мария Алексеевна и дочь Маша как служащие Американского Красного Креста получили возможность выехать из города в американском эшелоне, где их семье была предоставлена половина вагона. Однако самого Владимира Николаевича как политического деятеля американцы взять в свой эшелон отказались. С последним почтовым поездом ему все же удалось выехать во Владивосток. Не смог эвакуироваться только заболевший тифом старший 18-летний сын Николай, который служил в чине корнета в кавалерийском полку колчаковской армии. После выздоровления он был арестован сотрудниками ВЧК и приговорен к полуторалетнему заключению [3. С. 155, 175].

Разлучившись в Томске с членами своей семьи, В.Н. Львов с тех пор никого из них больше не увидел. В январе 1920 г. он эмигрировал в Японию, откуда вскоре перебрался во Францию. Примкнув в Париже к так называемому «сменовеховству», эмигрантскому движению, выступавшему за признание советской власти в России и отказ от борьбы с нею, Владимир Николаевич пошел на сотрудничество с большевиками. Через полпреда РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского В.Н. Львов, по его словам, в 1922 г. «был вызван Лениным приехать в Советскую республику» [17. Л. 128–128 об.].

Большевистское руководство страны сумело толково использовать конформизм вернувшегося из эмиграции бывшего обер-прокурора. Он принял непосредственное участие в так называемом «обновленческом» движении, с помощью которого большевики пытались разрушить Русскую Православную Церковь как целостную организацию, навязать принцип соединения «теории классовой борьбы с учением Христа». На первых порах В.Н. Львов был назначен управляющим делами обновленческого Высшего церковного управления. Стремясь «заслужить доверие партии», тесно сотрудничал с такими активными разрушителями церкви, как П.А. Красиков (близкий соратник В.И. Ленина, заведующий отделом культов Народного комиссариата юстиции, впоследствии прокурор Верховного суда СССР), Е.А. Тучков (начальник VI (антирелигиозного) отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ)), и другими советскими, партийными и чекистскими работниками. В.Н. Львов разработал одобренный, по его словам, П.А. Красиковым «план обновленческого движения» [Там же. Л. 128 об.], с разрешения ОГПУ читал во многих городах страны лекции по истории церкви и о современном ее состоянии. Антирелигиозная политика большеви-

ков, как известно, сопровождалась массовыми репрессиями, в результате которых в те годы погибли либо попали в лагеря и ссылку сотни церковнослужителей.

В конечном счете угодил в ссылку и сам Владимир Николаевич. В начале февраля 1927 г. он был арестован, заключен в Бутырскую тюрьму и по постановлению Коллегии ОГПУ от 29 апреля 1927 г. выслан из Москвы на 3 года в Сибирь. Основанием для ареста и ссылки стало обвинение в «экономической контрреволюции» в рамках дела издательского кооператива «Искра», к работе в котором В.Н. Львова привлек его знакомый В.В. Функе, предложивший редактировать экономические статьи готовившегося к печати десяти-томного издания «Возрождение и развитие промышленности, торговли и финансов СССР» [3. С. 158]. Впоследствии в своём заявлении в коллегию ОГПУ В.Н. Львов пояснял, что был арестован «по делу о кооперации Функе, к которой формально принадлежал, занимаясь литературными работами и совершенно не зная, что делается в самой кооперации» [17. Л. 128]. Местом ссылки стал уже знакомый ему город Томск, существенно изменившийся, однако, вследствие советских преобразований и утративший к тому времени статус губернского центра. Здесь он проживал в доме № 51 по ул. Тверской [18. Л. 31 об.]. Как административно-ссылный состоял на учете в окружном отделе ОГПУ, куда должен был регулярно являться на регистрацию.

Оказавшись в ссылке, Владимир Николаевич вынужден был искать работу, чтобы иметь средства к существованию. Содействие в трудоустройстве оказал Томский окружной отдел народного образования, направивший его в том же 1927 г. преподавателем на курсы иностранных языков [19. Л. 42 об.]. Примечательно, что вместе с ним на этих курсах трудились и другие изгнанники в Сибирь, в частности военный инженер, выпускник артиллерийской академии Александр Германович Витте, первоначально отбывавший наказание как «антисоветский элемент» в Вишерском лагере ОГПУ и затем высланный в Томск [20. Л. 23, 118], Фриц Вольфович Фишель (секретарь курсов), отбывший по постановлению ОГПУ трехлетнюю ссылку в Приангарье как «социально-опасный элемент» [Там же. Л. 51–51 об., 93–94]. Руководила курсами выпускница Мариинской Царскосельской гимназии Евгения Петровна Вартапетова (в девичестве Барескова), высланная на три года из Ленинграда в Сибирь «за контрреволюционную деятельность» (за руководство масонским кружком). Она имела опыт преподавания иностранных языков, в частности в Ессентукском и Кисловодском народных университетах [21, 22].

Постепенно сформировался круг знакомств В.Н. Львова, состоявший главным образом из ссыльной интеллигенции, прежде всего преподавателей курсов. Некоторые из них, в частности А.Г. Витте и Е.П. Вартапетова, как и сам Владимир Николаевич, имели дворянское происхождение. Томское окружение в какой-то степени компенсировало одиночество В.Н. Львова, на протяжении многих лет оторванного от семьи —жены, проживавшей с дочерью Марией в г. Харбине, сыно-

вей Николая, Василия, Григория и Ивана, о месте пребывания которых, по его словам, он ничего не знал [18. Л. 31].

Контора курсов размещалась у Е.П. Вартапетовой, где, по признанию В.Н. Львова, он бывал «почти каждый день». Здесь он встречался также с Борисом Николаевичем Вязьмитиновым (сыном бывшего главного управляющего Богдановскими фабриками в Санкт-Петербурге), который вместе с женой снимал в этом доме комнату, с родственником Е.П. Вартапетовой, выпускником Николаевского военного училища бывшим бароном Петром Васильевичем Розенбергом, с Сергеем Петровичем Верховским (сыном генерала П.В. Верховского, служившего во время Гражданской войны в Вооруженных силах Юга России в должности начальника Новороссийского порта, впоследствии эмигранта [23]), с Дмитрием Ивановичем Миловым (уроженцем Московской губернии, оказавшемся в Томске после трехлетнего пребывания в Соловецком лагере) [18. Л. 31 об.]. Здесь коллективно отмечались различные праздники – Новый год, Пасха, дни рождения хозяйки дома Е.П. Вартапетовой (6 января), здесь собирались также для игры в карты. В кругу мыслящей интеллигенции такие встречи не обходились обычно без разговоров о внутренней политике власти, проблемах экономики, настроениях среди населения, международном положении СССР и т.п. Велись такого рода разговоры и в доме Вартапетовой [18. Л. 31; 24. Л. 44 об.].

Между тем срок пребывания Владимира Николаевича в ссылке по амнистии был сокращен на одну четверть [3. С. 158] и в сентябре 1929 г. закончился. Томским окружным отделом ОГПУ 22 декабря 1929 г. ему было выдано шестимесячное удостоверение на право жительства в г. Томске без обязанности являться на регистрацию [20. Л. без номера]. Окончание ссылки В.Н. Львова совпало с судьбоносными событиями в истории СССР на рубеже 1920–1930-х гг. В руководстве коммунистической партии и советского государства верх одержала сталинская группировка, выступавшая за форсированную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. Осенью 1929 г. в экономике страны были окончательно сломаны рыночные механизмы. С изменением экономического курса, отказом от нэпа обострилась ситуация с продовольствием. В городах вводилась карточная система. Нормированное распределение продуктов началось в 1929 г. с хлеба, а затем распространилось на другие продукты питания. Для В.Н. Львова это обернулось серьезными материальными трудностями, поскольку зимой 1929–1930 гг. он оказался безработным. «В последнее время я голодал, лишившись всякого места [работы], и единственное место, где я кормился, была квартира Вартапетовой», – писал он в заявлении в коллегия ОГПУ [17. Л. 128 об.].

Одновременно с провозглашением И.В. Сталиным в декабре 1929 г. курса на «ликвидацию кулачества как класса» в стране существенно оживилась работа органов ОГПУ. Распространенной практикой стала фабрикация дел на «врагов народа» как в деревне, так и в городе. Волна репрессий захлестнула и Томский округ, где количество осужденных по делам Томского

окружного отдела ОГПУ в 1930 г. выросло более чем в 20 раз по сравнению предыдущим годом [25. С. 99]. В ночь на 21 февраля 1930 г. Владимир Николаевич был арестован и заключен под стражу. В постановлении об избрании ему меры пресечения уполномоченным Томского окружного отдела ОГПУ Алексеевым 21 февраля 1930 г. в качестве основания было указано, что «он является участником антисоветской группировки б[ывших] б[елых] офицеров и б[ывших] людей, занимался ведением антисоветской агитации и распространением провокационных слухов» [20. Л. 33].

В состав «контрреволюционной организации», большинство участников которой были арестованы двумя сутками ранее, 19 февраля, первоначально вошли 8 человек [26. Л. 1]. Помимо В.Н. Львова в ней оказались уже упоминавшиеся Б.Н. Вязьмитинов, А.Г. Витте, С.П. Верховский и Д.И. Милов, а также Анатолий Иванович Попов, Станислав Михайлович Станиславский-Опацкий и Иван Иванович Давыдов. Спустя неделю, 28 февраля, «контрреволюционную организацию» пополнили еще два участника – арестованные накануне Ф.В. Фишель и Михаил Иванович Королев. В результате «группировка» выросла до 10 человек [27. Л. 65, 67].

В качестве «бывших белых офицеров» фигурировали Б.Н. Вязьмитинов, А.И. Попов и выпускник Киевской школы прапорщиков поляк С.М. Станиславский-Опацкий. «Бывших людей» представляли имевшие дворянское происхождение В.Н. Львов, А.Г. Витте и С.П. Верховский, а также сын чиновника М.И. Королев. Вместе с ними в «группировку» попали выходец из крестьянского сословия торговый агент с начальным образованием Д.И. Милов, бухгалтер местного дрожже-винного завода И.И. Давыдов и имевший гражданство Чехословакии Ф.В. Фишель. Самым возрастным «контрреволюционером» был пятидесятивосьмилетний В.Н. Львов, а самым молодым – двадцатидевятилетний С.П. Верховский. Восемь из десяти арестованных уже отбывали ранее наказание, в том числе шестеро (Б.Н. Вязьмитинов, А.Г. Витте, А.И. Попов, С.П. Верховский, Д.И. Милов и С.М. Станиславский-Опацкий) – в Соловецком лагере особого назначения (где, кстати, они и познакомились между собой), В.Н. Львов – в Томске, Ф.В. Фишель – в Приангарье.

Кратковременному аресту, по словам Ф.В. Фишеля, 20 февраля 1930 г. была подвергнута и Е.П. Вартапетова, «бравировавшая всегда свою близость [к] Томск[ому] ОГПУ» [28. Л. 131]. Через три дня, однако, она была освобождена и в дальнейшем проходила по делу в качестве свидетеля. О «нахальстве» Вартапетовой, доходившем «до того, что она начала кичиться своими связями с ГПУ и говорила, что если она только захочет, то может посадить любого в тюрьму», писал в заявлении в коллегия ОГПУ Б.Н. Вязьмитинов [20. Л. 125]. О значительной роли показаний Е.П. Вартапетовой в фабрикации дела о «контрреволюционной организации» утверждалось впоследствии в постановлении Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю (Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский

края) от 30 сентября 1930 г. [20. Л. 95]. Нетрудно предположить, что фабрикация этого дела была основана на материалах собственной агентуры Томского окружного отдела ОГПУ, которая имела, по утверждению исследователя В.Н. Уйманова, среди белых офицеров [29. С. 182]. Соответствующая агентура была тогда и в учебных заведениях, поэтому вряд ли учебные курсы, тем более иностранных языков, где трудился В.Н. Львов, оставались без пригляда томских чекистов. Что же касается непосредственно самого Владимира Николаевича, то нет ни прямых, ни косвенных свидетельств о его недостойном поведении по отношению к другим участникам уголовного дела. Между прочим, в воспоминаниях о нем отмечалось, что В.Н. Львов «всегда оставался человеком порядочным и на сознательную гадость неспособным» (цит. по: [4. С. 200]).

Следствие в отношении В.Н. Львова и других его подельников-«контрреволюционеров» было скорым. Уже 28 февраля 1930 г. уполномоченный контрразведывательного отделения (КРО) Томского окружного отдела ОГПУ Алексеев объявил о его прекращении [20. Л. 84]. В тот же день В.Н. Львову было предъявлено утвержденное начальником КРО Б.Д. Грушецким обвинение «в преступлении, предусмотренном 58-10, 11 ст.ст. УК, выразившемся в том, что он, являясь участником антисоветской группировки, возглавляемой б[ывшими] офицерами Поповым и Вязьмитиновым, участвовал во всех сборищах этой группы, где обсуждали мероприятия Соввласти, и помимо этого при каждом удобном случае Львов вел антисоветскую агитацию» [Там же. Л. 68–68 об.]. О содержании «антисоветской агитации» В.Н. Львова можно судить, в частности, по показаниям заведующего амбулаторией ВУЗ Л.Н. Зинченко, проходившего по делу в качестве свидетеля. На собраниях в квартире Вартапетовой, по его словам, «гр. Львов (левое крыло этой группы) всегда очень пространно доказывал, что СССР сейчас на пути к демократическому образу правления, что парламентаризм Англии должен служить примером; собирался по окончании срока ссылки попасть в Москву к товарищам Сталину, Рыкову, Литвинову с тем, чтобы получить у них командировку за границу, где он надеялся прочесть ряд лекций об СССР. Рассказывал о том, что в начале двадцатых годов он жил во Франции, выполняя миссию наркомата ин[остранных] дел по подготовке общественного мнения Франции к переговорам о признании СССР. Порицая троцкистов и левый уклон, говорил, что большой сдвиг вправо доказывает одемокрачивание партии» [24. Л. 44 об.–45]. И далее: «Львов – реакционер левого толка. Сторонник демократии, информировал как историк группу о революционных и реставрационных переворотах, выживает из ума, авторитетом большим не пользовался» [Там же. Л. 46 об.]. Не удержался от обличений в адрес В.Н. Львова и проходивший по делу в качестве обвиняемого Ф.В. Фишель, отмечавший, что у Вартапетовой во время обедов В.Н. Львов говорил: «Слишком жесткие и строгие меры применяются к людям, в частности ко мне, выслав меня безо всякой вины и данных. В советском [уголовном] кодексе нет грани между

жизнью и смертью. Он всегда гордился и восхвалял Временное правительство» [20. Л. 77 об.].

В ответ на обвинение В.Н. Львов заявил: «Виновным себя по существу предъявленного мне обвинения не признаю... Ни в каких группировках я не участвовал. По всей характеристике моей деятельности я не мог участвовать ни в какой антисоветской пропаганде, о чем могут засвидетельствовать все близко меня знающие как-то: тов. Карохан (имелся в виду Л.М. Каракан – в 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Польше, затем один из руководящих работников Народного комиссариата иностранных дел СССР. – *Н.Л.*), прокурор Республики Красиков, начальник церковного отделения Тучков...» [30. Л. 83 об.].

Спустя полгода в заявлении в коллегии ОГПУ в Москву В.Н. Львов утверждал, что Попова он «совершенно не знает», а с Вязьмитиновым, не зная его лично, встречался лишь на квартире Вартапетовой, где часто бывал. «Когда, пораженный этим обвинением, – писал В.Н. Львов, – я сказал следователю, что у меня есть революционные заслуги, которые делают такое обвинение невероятным, он мне отвечал, что он ничего не знает о моей заграничной деятельности. Итак, это обвинение невероятно, потому что оно противоречит всей моей деятельности за последние 10 лет». Далее В.Н. Львов перечислил свои «революционные заслуги» в бытность своего пребывания в Париже, главными из которых он считал: «1) раскассирование армии Врангеля»; 2) «первым поднял голос в парижской печати за признание Советской республики»; 3) «выступил за международную помощь голодающим в 1921 году»; 4) «открыто заявил о правоте Октябрьской революции и партии большевиков» [17. Л. 128].

Отказались признавать себя виновными и все другие участники «антисоветской группировки». Тем не менее в обвинительном заключении от 11 марта 1930 г. утверждалось, что «обвиняемые, как в прошлом, а также и [в] настоящий момент являются в условиях напряженной борьбы с кулачеством в деревне крайне вредным и опасным элементом, могущим при малейших осложнениях встать во главе к[онтр]-р[еволюционного] движения против Соввласти с оружием в руках». Далее в документе предлагалось, «руководствуясь директивами П[олномочного] П[редставительства] ОГПУ по Сибкраю... дело предварительного следствия за № 299 направить в Особую тройку при ПП ОГПУ по СК для рассмотрения во внесудебном порядке» [20. Л. 90].

По итогам рассмотрения переданного в Новосибирск следственного дела сотрудник контрразведывательного отдела ПП ОГПУ по Сибирскому краю Лаврусюк подготовил постановление от 15 апреля 1930 г., утвержденное полномочным представителем ОГПУ по Сибкраю Л.М. Заковским. В отношении трех фигурантов этого дела – С.М. Станиславского-Опацкого, А.И. Попова и И.И. Давыдова – было постановлено «таковых из-под стражи освободить и дело следствием прекратить». Остальным, включая В.Н. Львова, обвинение по ст. 58-11 УК РСФСР было перекалфицировано через ст. 19 Уголовного кодекса [20. Л. 92–92 об.]. Все они продолжали содержаться в Томском изоляторе специального назначения. Пытаясь добиться

справедливости, узники обращались в вышестоящие инстанции. Так, Б.Н. Вязьмитинов написал заявление в коллегию ОГПУ в Москву [20. Л. 124–125], А.Г. Витте – в Полномочное представительство ОГПУ по Сибири [Там же. Л. 136], а Ф.В. Фишель – обращение в Чехословацкое консульство в Москве с одновременным объявлением голодовки [Там же. Л. 111–113]. Заявление в коллегию ОГПУ в Москву с копией прокурору по делам ОГПУ написал 7 сентября 1930 г. и В.Н. Львов [17. Л. 128–129]. Однако все эти рукописные обращения, похоже, так никуда и не были отправлены, пополнив материалы уголовного дела.

Между тем продолжительное пребывание в изоляторе специального назначения окончательно подорвало здоровье Владимира Николаевича, и без того ослабленное полуголодным существованием накануне ареста. Спустя полтора месяца после заключения под стражу в акте медицинского освидетельствования, проведенного 14 апреля 1930 г., В.Н. Львову был поставлен диагноз «артериосклероз, перерождение сердечной мышцы, паховая правосторонняя грыжа» и содержалось заключение: «В этап следовать пешком не может, к тяжелому физ[ическому] труду не способен» [20. Л. 97].

Спасение для «контрреволюционеров», ожидавших в течение семи месяцев приговора, пришло с неожиданной стороны. Им помогло излишнее усердие начальника контрразведывательного отделения Томского окружного отдела ОГПУ Б.Д. Грушецкого, который вместе с другими сотрудниками сфабриковал тогда – «для пользы дела» – несколько аналогичных дел, используя при этом провокационные методы ведения следствия, присваивая личные вещи арестованных. Наиболее массовым оказалось так называемое «Зачулымское дело», по которому в марте–апреле 1930 г. были арестованы, а 2 июня «особой тройкой» Полномочного представительства ОГПУ по Сибирскому краю осуждены по ст. 58-10-11 УК РСФСР 203 участника «контрреволюционной повстанческой организации», якобы существовавшей на территории бывших Зачулымского, Ново-Кусковского и Зырянского районов Томского округа, причем 186 из них приговорены к высшей мере наказания. Тогда же сотрудниками Томского окружного отдела ОГПУ были произведены аресты и 31 марта 1930 г. подготовлено обвинительное заключение на группу из 18 бывших белых офицеров, якобы участников «контрреволюционной офицерской организации» в Томске. Обвинительное заключение было скреплено подписью все того же Б.Д. Грушецкого и утверждено начальником Томского окружного отдела ОГПУ И.А. Мальцевым [29. С. 18, 181].

За фальсификацию «Зачулымского дела», а также за связь с неким «чуждым элементом» Б.Д. Грушецкий летом 1930 г. был арестован и в апреле следующего года по приговору Коллегии ОГПУ расстрелян. Наличие в деле Грушецкого политических обвинений стало поводом для его реабилитации в 1991 г. [31. С. 86–87]. Начальник Томского отдела ОГПУ И.А. Мальцев осенью 1930 г. был снят с занимаемой должности и переведен в другой регион.

В результате обнаруженных фальсификаций Полномочное представительство ОГПУ по Западно-Си-

бирскому краю пересмотрело также и уголовное дело в отношении В.Н. Львова и других участников «контрреволюционной организации». Было установлено, что основанием для их обвинения по ст. 58-11 УК РСФСР послужили показания свидетелей Е.П. Вартапетовой и Л.Н. Зинченко, причем отмечалось, что показания Вартапетовой «не отвечают действительности, показания ею даны исключительно под нажимом б[ывшего] нач[альника] КРО Томскокротдела ОГПУ Грушецкого, находящегося под следствием за аналогичные дела». В процессе пересмотра уголовного дела вторично были подвергнуты кратковременному аресту Е.П. Вартапетова и П.В. Розенберг, с которыми В.Н. Львову чаще всего доводилось ранее общаться [20. Л. 28 об., 131]. Результатом этого пересмотра стало постановление от 30 сентября 1930 г., подготовленное уполномоченным КРО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Аксеновым и утвержденное Полномочным представителем ОГПУ ЗСК Л.М. Заковским, гласившее: «Принимая во внимание, что других материалов, подтверждающих к.-р. деятельность обвиняемых в деле нет и руководствуясь ст. 204 УПК... настоящее дело за отсутствием состава преступления прекратить и сдать в архив», а всех обвиняемых «из-под стражи освободить» [20. Л. 95].

В итоге все «контрреволюционеры» обрели свободу, за исключением В.Н. Львова, которого к тому времени уже не было в живых. Последним приютом бывшего прокурора Святейшего Синода стала больница Томского изолятора специального назначения, заведующий которой 20 сентября 1930 г. подписал акт, составленный врачом Урванцевой и лекпомом Самсоновой, в котором констатировалось, что «сего числа в больнице умер больной заключенный Львов Владимир Николаевич, 58 лет. Причина смерти: упадок сердечной деятельности» [Там же. Л. 108].

В.Н. Львов был погребен на Вознесенском православном кладбище г. Томска в той его части, которая примыкала к тюрьме и использовалась для захоронения умерших заключенных. После принятого в 1951 г. исполкомом Томского городского совета решения о ликвидации Вознесенского кладбища и прилегавших к нему старообрядческого (единоверческого), еврейского и польского кладбищ эта территория была отведена под строительство в том числе новых корпусов завода «Сибкабель». Остатки кладбищенских памятников и надгробий были сброшены бульдозерами в овраг [32].

Трагичной оказалась судьба и большинства других участников «антисоветской группировки». Спустя три года вновь был арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей А.И. Попов [33. Т. 2. С. 577]. Перебравшийся в Новосибирск А.Г. Витте работал доцентом Института военных инженеров транспорта и учителем школы № 55. Будучи вновь арестован в октябре 1937 г., осужден комиссией НКВД и Прокурора СССР к высшей мере наказания и 24 декабря того же года расстрелян [22]. С.П. Верховский, проживая в г. Кировске Мурманской области, работал инженером-механиком на машинно-прокатной базе треста «Кольскстрой». В июне 1937 г. также был арестован, обвинен в «шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации», осужден

Военной коллегией Верховного Суда СССР 4 ноября 1937 г. по ст. 58-6 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян [34]. Ф.В. Фишель впоследствии жил в Кузбассе, заведовал кафедрой иностранных языков в Сибирском институте цветных металлов. В очередной раз был арестован 27 декабря 1937 г. и постановлением комиссии НКВД и Прокурора СССР приговорен к расстрелу [8]. Б.Н. Вязьмитинов, будучи арестован в июле 1941 г., обвинен 29 декабря того же года Иркутским областным судом по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу [35].

Проходившая в качестве свидетеля Е.П. Вартапетова впоследствии заведовала кафедрой иностранных языков в Сибирском строительном институте в г. Новосибирске. Арестована 22 апреля 1935 г. по обвинению в антисоветской агитации и постановлением Особого совещания при НКВД в декабре 1935 г. приговорена к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбывала на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Впоследствии работала старшим преподавателем иностранных языков в Белорусской сельскохозяйственной академии в г. Горки Могилевской области [22]. Вместе с ней в апреле 1935 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности входивший в круг общения В.Н. Львова в Томске П.В. Розенберг, работавший старшим экономистом Новосибирского отделения Сельхозбанка. Постановлением Особого сове-

щения при НКВД приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Вновь арестован в 1937 г. и решением тройки Управления НКВД по Красноярскому краю в октябре того же года приговорен к высшей мере наказания [22].

Смерть избавила В.Н. Львова от новых, вполне ожидаемых такого же рода испытаний, уготованных тогда «социально чуждым» новой власти «бывшим» – дворянам, помещикам, чиновникам, офицерам, священнослужителям. И лишь в постсоветской России, после многих десятилетий забвения, его имя полноправно вернулось на страницы статей, книг, диссертаций, одновременно обретя свое скорбное место в многомиллионном мартирологе жертв политических репрессий.

В общей сложности около пяти лет вынужденно провел В.Н. Львов в Сибири. Первоначально – в качестве беженца во время Гражданской войны, впоследствии – в статусе административно ссыльного и политзаключенного. Будучи известным в России политическим деятелем, бывший обер-прокурор Святейшего Синода тем не менее в период правления колчаковского режима не принял сколько-нибудь значимого участия в общественно-политической жизни региона. Не пришел он ко двору и советской власти, использовавшей на первых порах в своих целях его конформизм, а затем изгнавшей в Сибирь, как оказалось, на гибель в условиях начавшегося в стране «великого перелома».

Список источников

1. Томск. История города от основания до наших дней. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 430 с.
2. Фруменкова Т.Г. К биографии В.Н. Львова // Из глубины времен. 1997. Вып. 9. 87–104.
3. Львова А.П., Бочкарёва И.А. Род Львовых. Торжок : Всерос. ист.-этногр. музей, 2004. 306 с.
4. Соколов А.В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. 810 с.
5. Редькина О.Ю. «Революционные» обер-прокуроры Святейшего Синода (март–июль 1917): В.Н. Львов и А.В. Карташев // Святейший Синод в истории российской государственности : сб. материалов Всерос. науч. конф. с международ. участием. СПб.: Президентская библиотека, 2017. С. 296–306. URL: <https://www.prlib.ru/item/708593> (дата обращения: 14.02.2022).
6. Россия. Год 1917. К 100-летию Великой русской революции : библиографические указатели книг / ГБУК г. Москвы «Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова». М., 2017. 134 с.
7. Анопченко А., Ларьков Н. По вызову Ленина // Томский вестник. 1994. 5 мая.
8. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» (структурное подразделение Томского областного краеведческого музея). URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/Ivov-vladimir-nikolaevich/> (дата обращения: 19.01.2022).
9. Рышков В.М. «Сибирский бег»: вынужденные миграции на востоке России в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2014. Т. 9. С. 101–115.
10. Шевелев Д.Н. «А пока необходимо потесниться»: жилищный вопрос в городской повседневности и информационной повестке Томска в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 87–97.
11. Сомов В. У бывшего обер-прокурора Синода В.Н. Львова // Народная газета. Томск. 1919. 31 янв.
12. Журавлев В. Сибирский Церковный Собор 1918 года // Живоносный Источник. 2011. № 1 (4). С. 46–47. URL: <https://www.academia.edu/41534111> (дата обращения: 29.08.2022).
13. В.Н. Львов о министерстве исповеданий (беседа с нашим сотрудником) // Голос Сибири. Томск. 1919. 31 янв.
14. Народная газета. Томск. 1919.
15. Г-ес. Осколки власти // Сегодня. Томск. 1919. 11 марта.
16. Львов В.Н. «Революционная демократия» и её вожди в роли руководителей политики Временного Правительства. Омск : Русское бюро печати, 1919. 14 с.
17. Заявление В.Н. Львова в коллегию ОГПУ от 07.09.1930 г. // Архив Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) России по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
18. Протокол допроса В.Н. Львова от 25.02.1930 г. // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
19. Протокол допроса Е.П. Вартапетовой от 25.02.1930 г. // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
20. Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
21. Никитин А.Л. Эзотерическое масонство в Советской России. Документы 1923–1941 гг. М. : Минувшее, 2005. URL: https://statehistory.ru/books/A-L-Nikitin_Ezotericheskoe-masonstvo-v-sovetskoj-Rossii--Dokumenty-1923-1941-gg/ (дата обращения: 18.02.2022).
22. Папков С.А. «Дело» работников Новосибирского краевого музея (1935 г.) // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Ст. 3. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-03.pdf> (дата обращения 10.01.2022).
23. Русская Эстония [проект Нарвского музея]. URL: <http://russianestonia.eu/index.php?title> (дата обращения: 14.02.2022).
24. Протокол допроса Л.Н. Зинченко от 26.02.1930 г. // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
25. Голоскоков И.В., Уйманов В.Н. На страже : очерки истории томских органов госбезопасности в биографиях их начальников. Томск : Красное знамя, 2008. 217 с.

26. Постановление уполномоченного КРО Томского окружного отдела ОГПУ от 21 фев. 1930 г. о принятии дела к производству // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
27. Постановление о предъявлении обвинения от 28 февраля 1930 г. // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
28. Заявление Фрица Фишеля // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
29. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация : политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 734 с.
30. Протокол допроса В.Н. Львова от 1 марта 1930 г. // Архив УФСБ по Томской области. Арх.-уголов. дело П-100.
31. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М. : Новый Хронограф ; АИРО-XXI, 2008. 608 с.
32. Виртуальный музей ГУЛАГА [база данных]. URL: <http://gulagmuseum.org/showObject.do?object=47104&language=1> (дата обращения: 11.01.2022).
33. Боль людская : книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016.
34. Открытый список жертв политических репрессий в СССР [база данных]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Верховский_Сергей_Петрович_\(1901\)](https://ru.openlist.wiki/Верховский_Сергей_Петрович_(1901)) (дата обращения: 10.01.2022).
35. Вязьмитинов // Центр генеалогических исследований. URL: <https://rosgenea.ru/familiya/vyaz'mitinov> (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Dmitrienko, N.M. (ed.) (1999) *Tomsk. Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dnei* [Tomsk. The History of the City From Its Foundation to the Present]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Frumenkova, T.G. (1997) К биографии В.Н. Л'вова [To the biography of V.N. Lvov]. *Iz glubiny vremen*. 9. pp. 87–104.
3. Lvova, A.P. & Bochkareva, I.A. (2004) *Rod L'vovykh* [The Lvov Family]. Torzhok: Vseros. ist.-etnogr. Muzei.
4. Sokolov, A.V. (2014) *Gosudarstvo i pravoslavnaya tserkov' v Rossii, fevral' 1917 – yanvar' 1918 gg.* [State and Orthodox Church in Russia, February 1917 – January 1918]. History Dr. Diss. St. Petersburg.
5. Redkina, O.Yu. (2017) “Revolyutsionnye” ober-prokurory Svyateyshego Sinoda (mart–iyul' 1917): V.N. L'vov i A.V. Kartashev [“Revolutionary” chief prosecutors of the Holy Synod (March – July 1917): V.N. Lvov and A.V. Kartashev]. In: *Svyateyskiy Sinod v istorii rossiyskoy gosudarstvennosti* [The Holy Synod in the History of the Russian Statehood]. St. Petersburg: Prezidentskaya biblioteka. pp. 296–306. [Online] Available from: <https://www.prlib.ru/item/708593> (Accessed: 14th February 2022).
6. Andreeva, E.M. et al. (2017) *Rossiya. God 1917. K 100-letiyu Velikoy russkoy revolyutsii: bibliograficheskie ukazateli knig* [Russia. 1917. To the Centennial of the Great Russian Revolution: Bibliographic indexes of books]. Moscow: The N.A. Nekrasov Central Universal Research Library.
7. Anopchenko, A. & Larkov, N. (1994) Po vyzovu Lenina [On the call of Lenin]. *Tomskiy vestnik*. 5th May.
8. Nkvd.tomsk.ru. (n.d.) *Memorial'nyy muzey “Sledstvennaya tyur'ma NKVD” (strukturnoe podrazdelenie Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya)* [Memorial Museum “Investigation Prison of the NKVD” (a structural subdivision of the Tomsk Regional Museum of Local Lore)]. [Online] Available from: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/lvov-vladimir-nikolaevich/> (Accessed: 19th January 2022).
9. Rynkov, V.M. (2014) “Siberian Race”: Forced Migration in the East of Russia During the Civil War (1918–1922). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya – The Bulletin of Irkutsk State University. History*. 9. pp. 101–115.
10. Shevelev, D.N. (2021) “In the meantime, we need to move up”: The housing shortage in the information agenda of Tomsk during the Civil War (1918–1919). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 74. pp. 87–97. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/74/10
11. Somov, V. (1919) U byvshego ober-prokurora Sinoda V.N. L'vova [At the former Chief Prosecutor of the Synod V.N. Lvov]. *Narodnaya gazeta (Tomsk)*. 31st January.
12. Zhuravlev, V. (2011) Sibirskiy Tserkovnyy Sobor 1918 goda [Siberian Church Council of 1918]. *Zhivonosnyy Istochnik*. 1(4). pp. 46–47. [Online] Available from: <https://www.academia.edu/41534111> (Accessed: 29th August 2022).
13. *Golos Sibiri (Tomsk)*. (1919) V.N. L'vov o ministerstve isповедaniy (beseda s nashim sotrudnikom) [V.N. Lvov about the Ministry of Confessions (a conversation with our colleague)]. 31st January.
14. *Narodnaya gazeta (Tomsk)*. (1919).
15. G-es. (1919) Oskolki vlasti [The Shards of Power]. *Segodnya (Tomsk)*. 11th March.
16. Lvov, V.N. (1919) “Revolyutsionnaya demokratiya” i ee vozhd'i v roli rukovoditeley politiki Vremennogo Pravitel'stva [“Revolutionary Democracy” and its leaders in the role of leaders of the policy of the Provisional Government]. Omsk: Russkoe byuro pechati.
17. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930a) *Zayavlenie V.N. L'vova v kollegiyu OGPU ot 07.09.1930 g.* [Statement by V.N. Lvov to the OGPU collegium dated September 7, 1930]. Case P-100.
18. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930b) *Protokol doprosa V.N. L'vova ot 25.02.1930 g.* [Protocol of interrogation of V.N. Lvov dated February 25, 1930]. Case P-100.
19. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930c) *Protokol doprosa E.P. Vartapetovoy ot 25.02.1930 g.* [Protocol of interrogation of E.P. Vartapetova dated February 25, 1930]. Case P-100.
20. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. Case P-100.
21. Nikitin, A.L. (2005) *Ezotericheskoe masonstvo v Sovetskoy Rossii. Dokumenty 1923–1941 gg.* [Esoteric Freemasonry in Soviet Russia. Documents 1923–1941]. Moscow: Minuvshee. [Online] Available from: https://statehistory.ru/books/A-L-Nikitin_Ezotericheskoe-masonstvo-v-sovetskoy-Rossii--Dokumenty-1923-1941-gg/ (Accessed: 18th February 2022).
22. Papkov, S.A. (2019) “Delo” rabotnikov Novosibirskogo kraevogo muzeya (1935 g.) [The “Case” of workers of the Novosibirsk Regional Museum (1935)]. *Istoricheskiy kur'er*. 1(3). Art. 3. [Online] Available from: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-03.pdf> (Accessed: 10th January 2022).
23. *Russian Estonia [Project of the Narva Museum]*. [Online] Available from: <http://russianestonia.eu/index.php?title> (Accessed: 14th February 2022).
24. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930d) *Protokol doprosa L.N. Zinchenko ot 26.02.1930 g.* [Protocol of interrogation of L.N. Zinchenko dated February 26, 1930]. Case P-100.
25. Goloskokov, I.V. & Uymanov, V.N. (2008) *Na strazhe: ocherki istorii tomskikh organov gosbezopasnosti v biografiyakh ikh nachal'nikov* [On guard: essays on the history of the Tomsk state security agencies in the biographies of their chiefs]. Tomsk: Krasnoe znamya.
26. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930e) *Postanovlenie upolnomochennogo KRO Tomskogo okruzhnogo otдела OGPU ot 21 fev. 1930 g. o prinyatii dela k proizvodstvu* [Decree of the authorized KRO of the Tomsk district department of the OGPU of February 21, 1930 on the acceptance of the case for proceedings]. Case P-100.
27. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930f) *Postanovlenie o pred'yavlenii obvineniya ot 28 fevralya 1930 g.* [Decree on bringing charges of February 28, 1930]. Case P-100.
28. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (n.d.) *Zayavlenie Fritsa Fishelya* [Statement by Fritz Fischel]. Case P-100.

29. Uymanov, V.N. (2016) *Likvidatsiya i reabilitatsiya: politicheskie repressii v Zapadnoy Sibiri v sisteme bol'shevistskoy vlasti (konets 1919 – 1941 gg.)* [Liquidation and rehabilitation: Political repressions in Western Siberia in the system of Bolshevik power (end of 1919 – 1941)]. Tomsk: Tomsk State University.
30. The Archive of the Office of the Federal Security Service (UFSB) of Russia for Tomsk Region. (1930) *Protokol doprosa V.N. Lvova ot 1 marta 1930 g.* [Protocol of interrogation of V.N. Lvov dated March 1, 1930]. Case P-100.
31. Teplyakov, A.G. (2008) *Mashina terrora: OGPU–NKVD Sibiri v 1929–1941 gg.* [Machine of terror: OGPU–NKVD of Siberia in 1929–1941]. Moscow: Novyy Khronograf; AIRO-XXI.
32. Gulag.useum.org. (n.d.) *Virtual'nyy muzey GULAGa [baza dannyykh]* [Virtual Museum of the Gulag [a database]]. [Online] Available from: <http://gulagmuseum.org/showObject.do?object=47104&language=1> (Accessed: 11th January 2022).
33. Uymanov, V.N. (2016) *Bol' lyudskaya: kniga pamyati zhiteley Tomskoy oblasti, repressirovannykh v 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [Human pain: a book of memory of the residents of Tomsk Region, repressed in the 1920s – early 1950s]. Tomsk: Tomsk State University
34. Ru.openlist.wiki. (n.d.) *Otkrytyy spisok zhertv politicheskikh repressiy v SSSR [baza dannyykh]* [Open list of victims of political repressions in the USSR [a database]]. [Online] Available from: [https://ru.openlist.wiki/Verkhovskiy_Sergey_Petrovich_\(1901\)](https://ru.openlist.wiki/Verkhovskiy_Sergey_Petrovich_(1901)) (Accessed: 10th January 2022).
35. The Center for Genealogical Research. (n.d.) *Vyaz'mitinov.* [Online] Available from: <https://rosgenea.ru/familiya/vyaz'mitinov> (Accessed: 15th September 2022).

Сведения об авторе:

Ларьков Николай Семёнович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Larkov Nikolay S. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History and Documentation of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 21.10.2022; accepted for publication 11.11.2022